

Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения*

**Владимир Николаевич
АРХАНГЕЛЬСКИЙ**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента
Департамента здравоохранения Москвы
Москва, Российская Федерация
e-mail: archangelsky@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7091-9632; ResearcherID: T-4845-2017

**Ольга Николаевна
КАЛАЧИКОВА**

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Аннотация. Поиск причин, детерминирующих динамику рождаемости населения, продолжает сохранять свою актуальность как с практической, так и с теоретической точки зрения. Целью исследования стала попытка оценить население России на соответствие модели стабильного населения в аспекте неизменности половой структуры. В работе предпринята попытка расчета и осмысления показателей воспроизводства мужского населения. Выявлено, что существуют методические ограничения подобных расчетов, предложен вариант их преодоления. Согласно расчетам, в 2019 году в России суммарный коэффициент рождаемости у женщин (1,504) был на 9,1% больше, чем у мужчин (1,378). Разница в величине брутто-коэффициента воспроизвод-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Для цитирования: Архангельский В.Н., Калачикова О.Н. Женщины и мужчины: различия в показателях рождаемости и репродуктивного поведения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10

For citation: Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N. Women and men: Differences in fertility and reproductive behavior indicators. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 165–185. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.10

ства составляла 3,1% (0,730 у женщин и 0,708 у мужчин), нетто-коэффициента воспроизводства – 6,0% (у женщин 0,719, у мужчин 0,678). Разница в величине истинного коэффициента естественного прироста у женщин и мужчин равняется 5,0% (соответственно, -11,5 и -12,1‰). Существование двух количественно различающихся режимов воспроизводства у женского и мужского поколения ставит под сомнение принципиальную возможность реализации модели стабильного населения. Возрастная модель рождаемости у мужчин так же, как у женщин, смещается к более старшим возрастам (в группах 25–29 лет и 30–34 года). Вырос и средний возраст отцов при рождении детей: с 31,51 года в 2011 году до 32,40 в 2019. Проведен анализ модели рождаемости по возрасту матери и отца. Определено, что в большинстве случаев (70% в 2019 году) возраст отца больше возраста матери, в 19% – мать старше отца, в 11% – родители ровесники. Отцы старше матерей на 1–4 года в 44–64% случаев (в зависимости от возраста матери). Характерно, что разница в возрасте родителей выше при рождении детей вне брака. В перспективе научный интерес представляет изучение гендерных различий репродуктивной мотивации и других детерминант мужской и женской фертильности.

Ключевые слова: стабильное население, возрастная модель рождаемости, воспроизводство мужского населения, репродуктивное поведение, рождаемость, разница возраста отцов и матерей.

Введение

Гендерный аспект репродуктивного поведения – один из актуальных вопросов современной демографии и социологии. Трансформации супружества и родительства, толерантность к безбрачию и бездетности, легитимация сожительств, «старение» брачности и рождаемости как норма сегодняшнего дня регулируют образ жизни россиян, сказываясь и на демографической ситуации. Считать ли фиксируемые в настоящее время тренды воспроизводства (и демографического поведения) населения новым общественным вызовом или проявлением демографической саморегуляции, неизбежным следствием и проявлением демографического перехода – вопрос открытый. Подтверждением тому служит представленная на страницах «Социологического журнала» дискуссия ведущих российских демографов А.Б. Синельникова и А.Г. Вишневого [1, с. 84; 2, с. 93]. На наш взгляд, вопрос об идеальном, желательном размере человеческой популяции и идея демографической саморегуляции в контексте демографического перехода имеют место быть в теории глобальной демографической динамики (хотя вся концепция строится на демографической истории отдельных стран). В то время как для локальных человеческих общностей, которые, несомненно, обладают не только собственно демографическими, но и социальными параметрами, определяющими воспроизводство населения, требуется учет как минимум мигра-

ции и демографического поведения, а главное, оценка релевантности методологии, применяемой для демографического анализа. Демографические прогнозы, определение типа и режима воспроизводства как базис и результат теоретических основ динамики населения чаще всего опираются на модель стабильного населения, предполагающую сохранение во времени возрастных интенсивностей рождаемости и смертности, половозрастной структуры. В связи с этим целесообразно оценить интенсивность рождаемости и воспроизводство мужского населения. Понимая возможный скепсис, приведем в качестве аргумента не только сам по себе структурный фактор, который проявляется в пропорциональности полов, но и особенности репродуктивного поведения, определяющие возрастную модель рождаемости. С этой точки зрения нас интересует соотношение возраста отцов и матерей, масштабы проявления его различий и их влияние (возможность усиливать или нивелировать диспропорцию) на половозрастную структуру репродуктивных контингентов.

Целью работы стала попытка оценить население России с точки зрения соответствия модели стабильного населения в аспекте неизменности половой структуры. Для достижения цели проведены расчеты суммарного коэффициента рождаемости и показателей воспроизводства для мужского населения по обоснованной ме-

тодике; выявлена возрастная модель рождаемости для мужчин и оценены возрастные различия отцов и матерей, что составило научную новизну проведенного исследования.

Опыт изучения воспроизводства мужского населения и репродуктивного поведения в гендерном разрезе, методические основы исследования

Расчеты показателей рождаемости и воспроизводства для мужского населения крайне редки. Нам встретились лишь единичные упоминания возможности таких расчетов¹ и их воплощения. В работе R. Dinkel и I. Milenovic [3, с. 148] приводятся данные выборочных обследований в Германии, применяемые для сравнения мужской и женской фертильности по когортам рождения с 1902–1904 по 1959–1961 годы. В качестве базисного показателя использовались специальные возрастные показатели рождаемости, рассчитанные для обоих полов. Авторы выявили, что произошло «сближение» возрастной модели рождаемости мужчин и женщин. В старших когортах среди молодых женщин фертильность была выше, в то время как в возрасте 40+ фертильность мужчин превышала женскую более чем в 5 раз. У более молодых когорт показатели стали постепенно выравниваться и столь существенных разбросов уже не наблюдалось.

Схожие выводы получены I. Harris, C. Fronczak, L. Roth, R. Meacham [4, с. 186–187] для населения США. Расчет специальных возрастных коэффициентов рождаемости позволил выявить, что с 1980 года коэффициент рождаемости среди женщин старше 35 лет вырос почти на 60%, тогда как среди женщин в возрасте от 20 до 34 лет вырос всего на 10%. В то же время с 1980 года коэффициент фертильности для мужчин в возрасте от 30 лет увеличился на 21%, а для мужчин в возрасте ≥ 40 лет – почти на 30%. Напротив, коэффициент фертильности у мужчин моложе 30 лет снизился на 15%.

Новую закономерность взаимосвязи социально-экономического развития и рождаемости выявили M. Myrskylä, H.-P. Kohler и F.C. Billari [5, с. 742; 6, с. 30]. Они показали, что в развитых странах после достижения определенного уровня индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) суммарный коэффициент

рождаемости начинает расти. Публикации вызвали оживленную дискуссию в мировом научном сообществе, т. к. во многом противоречили устоявшимся представлениям о динамике рождаемости в мире. Для наглядности авторы подкрепили свои доводы расчетами показателей воспроизводства и суммарного коэффициента рождаемости в гендерном разрезе.

Оценку динамики мужской фертильности в развитых странах провели С. Dudel и S. Klusener [7, с. 435], показав ее сближение с фертильностью женщин (как и сближение возрастов отцов и матерей при рождении детей, хотя отцы в среднем старше на 2–4 года), что авторы объясняют распространением гендерного равенства. Для развивающихся стран в работах В. Schoumaker выявлено, что фертильность мужчин выше фертильности женщин до двух раз [8], а возраст отцов при рождении детей выше, чем матерей, весьма существенно [9, с. 826]. Греческие исследователи С. Vagavos и А. Tragiki, изучая влияние занятости и образования на рождаемость, доказали, что спад фертильности у мужчин в 2000–2014 гг. был обусловлен проблемами трудоустройства, тогда как у женщин не был так явно связан с экономическим кризисом [10, с. 1438].

Расчеты коэффициентов рождаемости для мужского населения, осуществленные В.Н. Архангельским, показали, что в 1970-х годах суммарный коэффициент рождаемости у мужчин был несколько выше, чем у женщин [11, с. 15], а в 1996 году – меньше [12, с. 20–21]. А.Б. Синельников предложил модель воспроизводства супружеских пар и «метод брачных потенциалов как путь ухода от двойных гендерных стандартов»².

Неоднократно социологи и демографы поднимали вопрос о различиях и взаимовлиянии репродуктивных установок мужчин и женщин на репродуктивное поведение. Очевидно, позиция партнера в той или иной степени будет влиять на репродуктивные решения женщины, в связи с чем весьма важно понимать предпочтения мужчин в вопросе детности.

¹ Multilingual Demographic Dictionary. URL: <http://www.demopaedia.org>

² Синельников А.Б. Брачность и рождаемость без двойных гендерных стандартов // Демоскоп Weekly. 2017. № 725–726. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0725/tema01.php>

Обзор проведенных в России обследований репродуктивного поведения позволяет выявить весьма существенный факт: предпочитаемые числа детей у мужчин несколько выше, чем у женщин (табл. 1). Кроме того, со временем гендерные различия становятся меньше, сохраняясь за счет населения республик.

Таблица 1. Средние предпочитаемые числа детей (желаемое/ожидаемое)

Год исследования, название (при наличии)	Регион исследования	Желаемое/ожидаемое число детей у мужчин	Желаемое/ожидаемое число детей у женщин	Источник**
1973, 1983, 1993 – село 1974, 1984, 1994 – город	Северная Осетия – Алания	4,39/-*, 4,27/-, 3,65/- 3,80/-, 3,83/-, 3,55/-	3,62/-, 4,00/-, 3,27/- 3,39/-, 3,68/-, 3,20/-	1
1973–1974	Санкт-Петербург	2,03/1,73	2,04/1,56	[13, с. 129-137]
1979–1981	Республика Мордовия (Саранск)	2,79/-	2,16/-	2
1981 (пары)	Санкт-Петербург	2,70/-	2,50/-	[14, с. 106]
1982 (пары)	Москва	1,91/-	1,88/-	3
1983–1984 (пары)	Махачкала	2,87/-	2,75/-	3
1982	Москва	2,56/1,97	2,44/1,81	[15, с. 62]
1983 «Дети в городской семье»	Москва	2,58/1,91	2,32/1,75	[16, с. 23]
1984 «Дети в городской семье»	Саратов	2,52/2,04	2,42/1,92	[17, с. 7]
1984 «Дети в городской семье»	Уфа	2,76/2,25	2,59/2,13	[17, с. 7]
1982–1983	Челябинская область (Златоуст, Магнитогорск)	2,79/2,15	2,51/1,90	[18, с. 96]
1986–1987	Екатеринбург	2,49/1,78	2,36/1,60	[19, с. 42]
1993 (село)	Республика Башкортостан	3,46/2,69	2,77/2,62	[20, с. 170]
1989	Республика Алтай и Алтайский край	-/2,72	-/2,33	[20, с. 170]
1994 Микрореперись населения РФ	Микрореперись населения РФ	2,25/-	2,18/-	[21, с. 96]
1994	Псковская область	2,26/1,94	2,22/1,90	[22, с. 436]
1996–1997	Великий Новгород	2,38/1,89	2,40/1,82	[23]
1997 (пары до 5 лет брака)	Набережные Челны	2,66/1,88	2,58/1,96	4
1997	56 субъектов РФ	1,83/- 24 года 1,90/- 31 год	1,81/- 1,86/-	5
1999	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,42/1,69	2,19/1,54	[24, с. 136]
2000 (город)	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (г. Покачи)	2,35/2,03	2,22/1,87	[25, с. 146]
2001	ФОМ РФ	2,51/-	2,40/-	6
2001	Северная Осетия – Алания	3,03/-	2,82/-	7
2003	Новгородская область	2,5/2,02	2,42/1,92	[26, с. 66]

Окончание таблицы 1

Год исследования, название (при наличии)	Регион исследования	Желаемое/ожидаемое число детей у мужчин	Желаемое/ожидаемое число детей у женщин	Источник**
2005–2015 (село)	Республика Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края	-1,74	-1,52	8
2011–2012	Архангельская область	2,9/2,4	2,3/1,9	[27, с. 71]
2012 «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения»	Все субъекты РФ	2,30/1,92	2,28/1,92	9
2005–2021	Вологодская область	2005 – 2,16/1,77 2008 – 2,00/1,88 2011 – 2,04/1,83 2014 – 2,02/1,83 2017 – 2,22/1,93 2019 – 2,11/2,01	2005 – 2,14/1,70 2008 – 2,01/1,83 2011 – 2,10/1,87 2014 – 2,02/1,80 2017 – 2,22/1,89 2019 – 2,16/1,99	10 [28, с. 51; 29, с. 37]
2017 «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения»	Все субъекты РФ	2,16/1,88	2,15/1,88	11
2018–2019 (город, пары) СеДОЖ	Города ряда регионов РФ	2,8/2,0	2,7/1,9	[30, с. 63]
2020 «Демографическое самочувствие регионов России»	10 субъектов РФ	2,27/1,96	2,31/1,91	12

* Нет данных.

** Рассчитано по:

1 – Дзудцев Х.В. Эволюция осетинской семьи и межсемейных отношений: этносоциологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Владикавказ, 1998.

2 – Савинов Л.И. Влияние свободного времени на репродуктивное поведение супругов (по материалам исследования в г.Саранске в 1979 г.) // Семья и социальная структура социалистического общества. М., 1980. С. 123.

3 – Алигаджиева З.М. Семья как субъект общественной жизнедеятельности: дис. ... канд. филос. наук. М., 1986.

4 – Алигаджиева З.М. Семья как субъект общественной жизнедеятельности: дис. ... канд. филос. наук. М., 1986.

Садыкова Р.Г. Комплексное социально-гигиеническое исследование семьи и состояние здоровья воспитывающихся в ней детей: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Казань, 1998. С. 12.

5 – Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М., 2000. С. 95.

6 – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/tb011813>; <https://bd.fom.ru/report/cat/socium/demo/of011805>

7 – Лалаева Л.Э. Репродуктивный потенциал современной семьи: состояние и тенденции развития (на материалах Республики Северная Осетия – Алания): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Владикавказ, 2004. С. 15.

8 – Трусова Е.А. Особенности репродуктивного поведения жителей сельской местности // Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сб. трудов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Хабаровск, 2017. С. 252. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35030263_75670449.pdf

9 – Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. Росстат. 2012. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html

10 – Данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, ВолНЦ РАН.

11 – Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. Росстат. 2017. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html

12 – Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка демографических установок глазами мужчин и женщин в условиях дефицита рождаемости // Женщина в российском обществе. 2021. Спец. выпуск. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.8 (<https://womanin-russiansociety.ru/wp-content/uploads/2021/01/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F.pdf>)

Как влияет позиция партнера на итоговую детность пары/женщины? Каков потенциал детности современной российской семьи, исходя из репродуктивных намерений мужчин и женщин? На эти вопросы отвечает уникальное исследование по выявлению ценностных ориентаций мужей и жен, осуществленное научным коллективом под руководством А.И. Антонова [31]. По авторской методике проведена оценка потенциала детности семей в зависимости от согласованности репродуктивных установок в паре. Выявлено, что 26,5% пар имеют сильный потенциал детности (это пары с совпадающими и не совпадающими установками на многодетность), 34,6% пар – слабый, а 28,4% – минипотенциал [31, с. 33]; чем выше сходство установок жен и мужей на многодетность, тем вероятнее их реализация и выше процент семей с тремя и более детьми [31, с. 21]. В связи с этим важность репродуктивных установок мужчин в итоговой детности семей, а следовательно и в процессе воспроизводства населения, неоспорима.

Методические основы исследования. Возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости традиционно рассчитываются только для женщин. Однако ежегодно разрабатываемая в России статистическая информация (статистическая форма р248) содержит сведения о распределении родившихся по возрасту матери и отца, на основе которых могут быть рассчитаны возрастные коэффициенты рождаемости и для мужчин. Но при расчете этих показателей у мужчин, по сравнению с женщинами, есть два ограничения.

Первое ограничение обусловлено тем, что если в отношении женщин доля не указанного возраста очень мала (например, в 2019 году в целом по России 0,06%), то в отношении мужчин она существенна (в 2019 году в целом по России 10,2%). Почти все (2019 г. – 96,6%) случаи, когда возраст отца не указан, относятся к родившимся, зарегистрированным по заявлению матери. Среди них таковых случаев в 2019 г. было 97,9%. Среди родившихся в зарегистрированном браке доля тех, у кого не указан возраст отца, составляет 0,07%, а среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей – 0,14%.

Второе ограничение состоит в том, что в статистической разработке нет и не может быть

данных о распределении родившихся по возрасту отца по очередности рождения, так как в записи акта о рождении указывается, какой по счету ребенок, только в отношении матери.

Первое ограничение, с некоторой долей условности, может быть преодолено. Родившихся с не указанным возрастом отца можно условно распределить на разных основаниях.

Во-первых, все родившиеся могут быть распределены по возрасту отца в той же пропорции, как и в тех случаях, когда возраст указан. Такой подход был бы, видимо, уместен, если бы доли родившихся с не указанным возрастом отца оказались примерно равными при разной регистрации родившихся (в зарегистрированном браке, по совместному заявлению родителей, по заявлению матери). Однако, как отмечено выше, подавляющее большинство случаев неуказания возраста отца имеет место при регистрации родившихся по заявлению матери, соответственно, степень корректности такого подхода будет зависеть от того, насколько близки при разной регистрации распределения родившихся по возрасту отца. Вероятно, они существенно различаются. Например, в 2019 году средний возраст отца при рождении всех родившихся (для которых указан возраст отца) в России составил 32,8 года, родившихся в зарегистрированном браке – 32,7 года, зарегистрированных по совместному заявлению родителей – 33,5 года, зарегистрированных по заявлению матери – 34,6 года (рассчитано для 2,1% родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в отношении которых указан возраст отца)³. Учитывая такие различия, видимо, не совсем корректно распределять родившихся с не указанным возрастом отца, в подавляющем большинстве случаев зарегистрированных по заявлению матери, пропорционально распределению всех родившихся по возрасту отца.

³ Средний возраст отца при рождении детей в данном случае получен не совсем корректно, так как рассчитан не на основе возрастных коэффициентов рождаемости, а на основе распределения абсолютных чисел родившихся по возрасту отца, т. е. зависит от возрастного распределения мужчин вообще. Однако эта зависимость проявляется здесь примерно в равной мере для всех вариантов регистрации родившихся. Таким образом, сами величины среднего возраста отца при рождении детей в данном случае не совсем корректны, но достаточно корректно их соотношение.

Во-вторых, родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, в отношении которых возраст отца не указан, могли бы быть распределены по возрасту отца пропорционально распределению родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, учитывая, что и те, и другие родились вне зарегистрированного брака. Однако, как показано выше, средний возраст отца у них существенно различается.

В-третьих, можно предположить, что все родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, распределены по возрасту отца так же, как те, у кого возраст отца указан. Но таких только 2,1% и нет оснований предполагать, что они репрезентативны по этому признаку (впрочем, нет оснований и для противоположного предположения).

В-четвертых, можно предположить, что родившиеся в зарегистрированном браке, зарегистрированные по совместному заявлению родителей и заявлению матери, различаются по среднему возрасту (соответственно, по возрастному распределению) не только отца, но и матери, причем распределение родившихся по возрасту отца для каждого возраста матери может быть примерно одинаковым. В этом случае можно было бы пропорционально распределять родившихся с не указанным возрастом отца отдельно для каждого возраста матери.

Средний возраст матери у родившихся в зарегистрированном браке в России в 2019 году (30,0 года) практически совпадал с его величиной у родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей (30,1 года). Средний возраст матери у родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, как и средний возраст отца, отличается. Только если средний возраст отца у них выше, чем у родившихся в зарегистрированном браке и родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, то средний возраст матери, наоборот, ниже. В 2019 году в России он составлял 28,9 года⁴.

⁴ Отмеченное выше в отношении расчета среднего возраста отца на основе распределения абсолютных чисел родившихся относится в данном случае и к среднему возрасту матери.

Таким образом, у родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, разница в среднем возрасте отца и матери в 2019 году в России была больше, чем у родившихся в зарегистрированном браке и родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Вопрос о различиях в соотношении возраста отца и матери будет подробнее рассмотрен ниже. Здесь лишь отметим, что распределение родившихся по возрасту отца для каждого возраста матери у разных категорий по регистрации родившихся, судя по среднему возрасту отца и матери, различается, следовательно, пропорциональное распределение родившихся, у которых возраст отца не указан, отдельно для каждого возраста матери не даст более корректной оценки распределения по возрасту отца для родившихся, зарегистрированных по заявлению матери.

Относительно большая разница в среднем возрасте отца и матери у родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в 2019 году в России имела место почти для всех возрастов матери (табл. 2).

Таким образом, нет однозначно наиболее приемлемого основания для распределения родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, по возрасту отца. Относительно наиболее приемлемым, видимо, является условно принимаемое их распределение, такое же, как для тех родившихся этой категории регистрации, в отношении которых возраст отца указан. Расчет наиболее точных возрастных коэффициентов рождаемости обеспечит получение релевантных показателей фертильности и воспроизводства мужского населения.

Разница в показателях рождаемости женщин и мужчин связана с различиями в знаменателе, т. е. их численностью, тогда как числитель (число родившихся), разумеется, одинаковый. Это утверждение справедливо в том случае, когда речь идет об относительных показателях рождаемости, при расчете которых в числителе используется общее число родившихся (например, если рассчитывать специальный коэффициент рождаемости, соотнося общее число родившихся с численностью женщин или мужчин репродуктивного возраста; не очень, правда, понятно, какую верхнюю границу этого возрастного интервала использовать при расчете показателя для мужчин).

Таблица 2. Средний возраст отца в зависимости от возраста матери у родившихся в зарегистрированном браке, зарегистрированных по совместному заявлению родителей и заявлению матери, в России в 2019 году, лет

Возраст матери	Средний возраст отца			
	все родившиеся	родившиеся в зарегистрированном браке	родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей	родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери
до 16	20,2	21,1	20,0	19,7
16	22,1	22,3	21,8	22,6
17	23,0	22,8	23,2	22,2
18	24,0	24,0	24,2	25,7
19	24,9	24,7	25,3	25,7
20	25,6	25,5	26,0	25,6
21	26,3	26,2	26,7	26,5
22	27,0	26,9	27,7	27,7
23	27,6	27,5	28,4	28,8
24	28,3	28,2	29,3	30,0
25	29,0	28,9	30,1	30,7
26	29,8	29,7	30,9	30,9
27	30,6	30,5	31,7	32,2
28	31,4	31,3	32,4	33,3
29	32,2	32,1	33,1	34,3
30	33,0	32,9	34,0	34,5
31	33,9	33,8	34,7	36,3
32	34,7	34,6	35,5	36,2
33	35,6	35,5	36,2	36,8
34	36,4	36,3	36,9	39,0
35	37,3	37,2	37,7	38,0
36	38,1	38,0	38,3	39,1
37	38,9	38,9	39,0	39,5
38	39,7	39,7	39,8	39,7
39	40,6	40,6	40,2	41,5
40	41,3	41,4	41,0	42,0
41	42,1	42,2	41,8	41,3
42	43,0	43,2	42,5	43,7
43	43,8	44,0	43,1	42,2
44	44,7	44,8	44,2	41,8
45	45,5	45,8	44,1	44,7
46	46,3	46,8	43,9	48,2
47	47,3	47,4	46,6	46,6
48	46,3	46,4	46,1	46,5
49	47,6	47,6	47,4	50,2
50	48,1	48,5	48,1	32,5
51	48,0	47,7	49,2	–
52	50,9	51,5	46,0	55,5
53	52,0	53,4	41,5	49,5
54	45,7	44,1	–	50,5
55 и старше	52,4	53,0	46,8	60,5

Источник: здесь и далее, если не указано иное, составлено авторами.

Однако, применительно к суммарному коэффициенту рождаемости нужно иметь в виду, что он рассчитывается на основе возрастных коэффициентов рождаемости, следовательно, различия в его величине у женщин и мужчин зависят от распределения родившихся по возрасту матери и отца и соотношения численности женщин и мужчин по возрастам, а точнее от сочетания двух этих характеристик.

Показатели воспроизводства, по сути, относятся к так называемому стабильному населению, которое представляет собой «теоретическую модель населения с неизменными во времени возрастными интенсивностями рождаемости, смертности и возрастной структурой

населения»⁵. Нетто-коэффициент показывает, в какой пропорции среди населения будет происходить замещение поколений при данном уровне рождаемости и смертности, режиме воспроизводства, а истинный коэффициент естественного прироста – как будет ежегодно изменяться численность населения.

Результаты исследования

Представляется целесообразным произвести сравнительную оценку возрастных и суммарного коэффициента рождаемости для мужчин, используя все перечисленные выше подходы к оценке распределения по возрасту отца родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, в отношении которых возраст отца не указан (табл. 3).

Таблица 3. Возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости у мужчин в России в 2019 году при разных способах оценки распределения родившихся по возрасту отца

Возраст отца (лет)	Все родившиеся распределены по возрасту отца в той же пропорции, в которой они распределены в тех случаях, когда возраст отца указан	Родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, с не указанным возрастом отца распределены по его возрасту пропорционально такому распределению родившихся, зарегистрированных по совместно заявленному родителям	Все родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, распределены по возрасту отца так же, как те, у кого возраст отца указан	Родившиеся с не указанным возрастом отца распределены по нему отдельно для каждого возраста матери	Средние
до 16	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
16	0,3	0,5	0,7	0,6	0,5
17	1,1	1,5	2,1	1,6	1,6
18	3,1	3,8	3,3	4,2	3,6
19	6,1	6,8	6,8	7,6	6,8
20	11,8	13,1	13,1	13,8	12,9
21	21,2	22,7	21,9	23,8	22,4
22	32,6	34,1	33,8	35,4	34,0
23	43,4	44,3	44,3	45,9	44,5
24	56,6	57,0	56,2	58,7	57,1
25	66,5	66,3	65,6	67,9	66,6
26	73,5	72,7	72,7	74,3	73,3
27	78,7	77,4	76,7	78,7	77,9
28	80,7	79,3	78,2	80,2	79,6
29	81,8	80,2	78,7	80,8	80,4
30	83,6	82,0	80,8	82,4	82,2
31	82,4	80,7	80,4	81,1	81,1
32	79,4	78,0	77,8	78,0	78,3
33	72,6	71,4	70,7	71,4	71,5
34	67,4	66,4	66,6	66,3	66,7
35	62,0	61,5	61,2	61,0	61,4
36	57,4	57,1	57,2	56,6	57,1
37	50,0	50,1	50,2	49,4	49,9
38	42,6	42,9	43,1	42,2	42,7

⁵ Народнонаселение: энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 475.

Окончание таблицы 3

Возраст отца (лет)	Все родившиеся распределены по возрасту отца в той же пропорции, в которой они распределены в тех случаях, когда возраст отца указан	Родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, с не указанным возрастом отца распределены по его возрасту пропорционально такому распределению родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей	Все родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, распределены по возрасту отца так же, как те, у кого возраст отца указан	Родившиеся с не указанным возрастом отца распределены по нему отдельно для каждого возраста матери	Средние
39	37,0	37,4	38,2	36,7	37,3
40	32,8	33,4	33,8	32,7	33,2
41	27,9	28,5	28,7	27,9	28,2
42	23,2	24,0	24,5	23,2	23,7
43	18,9	19,7	20,4	19,0	19,5
44	15,2	15,9	16,5	15,2	15,7
45	12,5	13,3	13,6	12,6	13,0
46	10,2	10,8	11,4	10,2	10,7
47	8,3	9,0	9,2	8,4	8,7
48	6,5	7,0	7,6	6,5	6,9
49	5,1	5,6	6,4	5,2	5,6
50	4,4	4,9	5,2	4,5	4,7
51	3,5	4,0	4,1	3,6	3,8
52	2,8	3,1	3,7	2,8	3,1
53	2,1	2,4	2,7	2,1	2,3
54	1,7	1,9	2,1	1,7	1,8
55	1,2	1,4	1,7	1,3	1,4
56	1,0	1,2	1,5	1,0	1,2
57	1,0	1,1	1,3	1,0	1,1
58	0,7	0,8	0,9	0,7	0,8
59	0,5	0,6	0,7	0,6	0,6
60 и старше	1,9	2,2	2,8	1,9	2,2
до 20	2,1	2,4	2,5	2,7	2,4
20–24	34,0	35,0	34,6	36,3	35,0
25–29	77,0	75,9	75,0	77,0	76,2
30–34	77,1	75,7	75,3	75,8	76,0
35–39	50,1	50,1	50,3	49,5	50,0
40–44	23,7	24,4	24,9	23,7	24,2
45–49	8,6	9,2	9,7	8,6	9,0
50–54	2,9	3,2	3,5	2,9	3,1
55 и старше	1,0	1,2	1,5	1,1	1,2
Суммарный коэффициент рождаемости	1,373	1,378	1,379	1,381	1,378

Суммарный коэффициент рождаемости у мужчин в России в 2019 году очень мало различается (в диапазоне от 1,373 до 1,381) в зависимости от того, каким способом распределены по возрасту отца родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, у которых возраст отца не указан (см. табл. 2).

Наибольшие различия коэффициентов рождаемости наблюдаются в возрастной

группе 20–24 года (от 34,0 на 1000 мужчин (‰) до 36,3). В возрастной группе 25–29 лет величина этого показателя составила от 75,0 до 77,0‰, 30–34 года – от 75,3 до 77,1‰, 40–44 года – от 23,7 до 24,9‰, 45–49 лет – от 8,6 до 9,7‰. В остальных возрастных группах (включая 35–39 лет) размах вариации коэффициента рождаемости не превышает 1,0‰-ных пунктов.

Среди однолетних возрастных групп наибольший размах вариации коэффициента рождаемости – в возрастах 29 лет (3,1‰-ных пункта), 22 года (2,8‰-ных пункта) и 30 лет (2,8‰-ных пункта), еще только в пяти возрастах она превышает 2‰-ных пункта.

Таким образом, вероятно, можно считать, что возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости для мужчин различаются не очень существенно в зависимости от того, каким способом оценочно распределены по возрасту отца родившиеся, зарегистрированные по заявлению матери, для которых возраст отца не указан. Как уже отмечалось, различия между максимальной и минимальной величиной суммарного коэффициента рождаемости составляют 0,008.

При этом со средней (из разных способов оценки распределения родившихся по возрасту отца) величиной этого показателя совпадает та, которая рассчитана на основе распределения родившихся, зарегистрированных по заявлению

матери, с не указанным возрастом отца, пропорционально такому распределению родившихся, зарегистрированных по совместно-му заявлению родителей. Наибольшая близость показателя, основанного на таком расчете, к средней величине имеет место и почти по всем возрастным коэффициентам рождаемости (исключение составляют только группа 30–34 года и однолетние возраста 17, 26, 31, 34, 37 и 38 лет; см. табл. 2).

Учитывая это, представляется целесообразным оценивать распределение родившихся, зарегистрированных по заявлению матери, по возрасту отца (для тех, у кого он не указан) пропорционально такому распределению родившихся, зарегистрированных по совместно-му заявлению родителей.

Имеющиеся статистические данные позволяют рассчитать возрастные коэффициенты рождаемости для мужчин за 2011–2019 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Возрастные коэффициенты рождаемости у мужчин в России в 2011–2019 гг. (число родившихся на 1000 мужчин данного возраста)

Возраст отца (лет)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
до 16	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1
16	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5
17	2,5	2,6	2,6	2,4	2,3	2,1	1,6	1,5	1,5
18	6,4	6,4	6,4	6,3	5,9	5,6	4,9	4,3	3,8
19	10,9	11,1	10,7	10,8	9,9	9,5	8,4	7,9	6,8
20	20,9	21,0	20,6	19,5	18,9	16,7	15,4	14,2	13,1
21	34,5	35,6	35,2	33,6	31,8	29,7	25,7	24,6	22,7
22	50,3	49,2	48,6	47,6	46,1	42,9	38,6	35,8	34,1
23	64,8	64,4	61,2	58,8	58,1	54,3	50,7	48,1	44,3
24	78,7	80,7	74,8	72,0	70,3	67,5	61,3	59,5	57,0
25	87,2	93,3	89,4	86,3	82,3	78,1	71,8	68,3	66,3
26	94,7	98,4	99,5	97,5	95,4	88,7	79,2	77,1	72,7
27	99,9	102,5	101,1	104,7	103,6	97,5	85,9	81,2	77,4
28	100,0	105,2	103,7	104,0	108,7	104,7	92,0	84,6	79,3
29	97,3	103,7	102,8	103,9	106,1	106,7	94,4	88,9	80,2
30	91,2	100,0	101,1	102,5	105,1	103,7	94,4	90,1	82,0
31	85,5	91,7	94,7	97,9	100,8	99,8	88,4	88,6	80,7
32	83,7	85,1	85,6	91,2	94,4	94,4	84,1	80,8	78,0
33	78,0	82,2	78,7	81,4	86,2	87,6	79,2	76,8	71,4
34	71,8	76,1	75,6	75,0	76,4	79,3	73,1	70,8	66,4
35	64,1	70,0	69,7	70,9	69,5	70,3	66,7	66,2	61,5
36	57,4	62,6	63,9	65,3	65,5	62,8	58,6	59,1	57,1
37	52,2	54,8	55,9	58,3	58,8	58,7	52,3	50,8	50,1
38	45,7	48,4	48,4	50,7	51,3	51,9	46,7	45,0	42,9
39	40,2	42,2	42,8	43,7	44,2	45,3	41,8	40,4	37,4
40	33,8	37,6	37,5	38,0	37,5	38,3	36,2	35,4	33,4

Окончание таблицы 4

Возраст отца (лет)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
41	28,0	30,6	32,2	32,7	32,1	31,5	30,1	29,8	28,5
42	24,7	25,4	25,7	27,4	27,0	26,8	25,1	24,5	24,0
43	19,9	21,4	21,7	21,9	22,8	22,4	20,9	19,8	19,7
44	16,2	17,4	18,0	18,6	18,0	18,9	17,2	16,9	15,9
45	12,4	14,5	14,9	15,4	14,8	14,9	14,4	13,5	13,3
46	10,1	10,9	12,2	12,7	12,4	12,1	11,3	11,4	10,8
47	8,2	8,6	9,4	10,0	10,0	10,2	9,2	9,0	9,0
48	6,4	6,9	7,3	7,9	8,1	8,4	7,7	7,4	7,0
49	5,2	5,5	5,7	6,2	6,3	6,7	6,2	6,2	5,6
50	3,8	4,8	4,7	5,0	4,9	5,1	5,2	5,1	4,9
51	3,1	3,3	3,6	3,9	3,9	4,1	4,0	4,1	4,0
52	2,7	2,8	2,8	3,2	3,2	3,2	3,0	3,1	3,1
53	2,0	2,1	2,3	2,4	2,6	2,7	2,6	2,5	2,4
54	1,6	1,6	1,9	2,0	2,0	2,2	2,0	1,9	1,9
55	1,3	1,2	1,4	1,6	1,6	1,6	1,6	1,5	1,4
56	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,2	1,3	1,2
57	0,8	1,1	1,0	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0	1,1
58	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
59	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6
60 и старше	1,8	2,2	2,3	2,2	2,2	2,4	2,3	2,2	2,2
до 20	4,6	4,5	4,4	4,3	3,9	3,6	3,1	2,8	2,4
20–24	51,0	52,1	50,5	49,0	47,4	44,0	39,6	37,5	35,0
25–29	95,7	100,5	99,3	99,4	99,5	95,7	85,4	80,9	75,9
30–34	82,3	87,2	87,4	89,9	92,9	93,3	84,0	81,5	75,7
35–39	52,2	55,9	56,3	57,9	58,1	58,2	53,5	52,7	50,1
40–44	24,8	26,8	27,2	27,9	27,6	27,8	26,1	25,4	24,4
45–49	8,3	9,1	9,8	10,4	10,4	10,6	9,9	9,6	9,2
50–54	2,7	2,9	3,1	3,2	3,2	3,4	3,3	3,3	3,2
55 и старше	1,1	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2

Возрастная модель рождаемости у мужчин в России смещается к более старшим возрастам, наиболее высокие показатели рождаемости – в возрастных группах 25–29 лет и 30–34 года. В 2011 году коэффициент рождаемости у 25–29-летних мужчин был существенно выше, чем у 30–34-летних (на 16,3%). В последующие годы разница между ними неуклонно сокращалась и в 2013 году составляла 13,6%, 2015 – 7,1%, 2017 – 1,7%. В 2018 и 2019 гг. можно, по сути, говорить о равенстве коэффициентов рождаемости у мужчин в двух этих возрастных группах: в 2018 году показатель был немного выше (на 0,7%) в возрасте 30–34 года, а в 2019 году – на 0,3% в 25–29 лет.

Если в 2011 году коэффициент рождаемости у мужчин в возрастной группе 35–39 лет оказался лишь на 2,4% больше, чем в 20–24 года,

то в 2019 году разница между ними возросла до 43,1%. Соответственно, возрастает и средний возраст отцов при рождении детей: 2011 – 31,51 года; 2012 – 31,63; 2013 – 31,77; 2014 – 31,92; 2015 – 31,97; 2016 – 32,16; 2017 – 32,26; 2018 – 32,34; 2019 – 32,40.

Казалось бы, смещение модели рождаемости мужчин к более старшим возрастам должно способствовать относительно более положительной динамике суммарного коэффициента рождаемости, чем у женщин, так как увеличивается вклад в этот показатель коэффициентов рождаемости в относительно более старших возрастах, в которых доля женщин выше, что способствует у них занижению возрастных коэффициентов рождаемости. По той же причине этому должно способствовать и повышение среднего возраста матери при рождении,

происходящее практически в той же мере, что и у отцов: 2011 г. – 27,75 года; 2012 – 27,86; 2013 – 27,98; 2014 – 28,13; 2015 – 28,24; 2016 – 28,43; 2017 – 28,51; 2018 – 28,65; 2019 – 28,70.

Однако наблюдается обратная ситуация: если в 2011 году суммарный коэффициент рождаемости для мужчин в России был выше, чем для женщин, то начиная с 2012 года, наоборот, величина показателя для женщин выше, чем для мужчин, и разница между ними с каждым годом возрастает (табл. 5).

Уместно вспомнить о еще одном упомянутом выше факторе, который может оказывать влияние на соотношение величин суммарного коэффициента рождаемости для женщин и мужчин, их динамику. Это соотношение численности женщин и мужчин в активных репродуктивных возрастах (табл. 6).

Существенно возросла за рассматриваемый период доля мужчин в возрастной группе 25–29 лет (в России в этом возрасте зафиксированы наибольшие коэффициенты рождаемости как у женщин, так и у мужчин). Соответствен-

но, возрастала доля мужчин в этом возрасте, что относительно (по сравнению с женщинами) увеличивало знаменатель при расчете возрастного коэффициента рождаемости у мужчин и, следовательно, снижало его величину. Несколько меньшим, но тоже весьма существенным, стало увеличение доли мужчин в возрастной группе 30–34 года (с 2017 года мужчин в этом возрасте больше, чем женщин). До 2014 года несколько возрастала доля мужчин в возрастной группе 20–24 года, в последующие годы – 35–39 лет.

Таким образом, более существенное снижение смертности у мужчин, по сравнению с женщинами, обусловило относительно более низкие возрастные коэффициенты рождаемости и, в результате, способствовало менее позитивной динамике суммарного коэффициента рождаемости мужчин.

Отличающиеся от женщин возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости для мужчин определяют и иные показатели воспроизводства населения (табл. 7).

Таблица 5. Суммарный коэффициент рождаемости у женщин и мужчин в России в 2011–2019 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Женщины	1,582	1,691	1,707	1,750	1,777	1,762	1,621	1,579	1,504
Мужчины	1,603	1,688	1,681	1,700	1,705	1,674	1,518	1,464	1,378
Разность	-0,021	0,003	0,026	0,050	0,072	0,088	0,103	0,115	0,126

Таблица 6. Число мужчин на 1000 женщин в возрасте 20–39 лет в России в 2011–2019 гг. (среднегодовое)

Возраст (лет)	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
20–24	1032	1035	1037	1041	1042	1041	1042	1041	1039
25–29	1009	1013	1017	1021	1025	1030	1034	1038	1045
30–34	983	989	994	998	998	999	1003	1007	1011
35–39	955	954	955	957	961	965	971	976	981

Таблица 7. Показатели воспроизводства женского и мужского населения в России в 2011–2019 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Брутто-коэффициент воспроизводства населения									
Женщины	0,769	0,822	0,830	0,849	0,863	0,856	0,787	0,764	0,730
Мужчины	0,824	0,868	0,864	0,874	0,877	0,860	0,781	0,752	0,708
Нетто-коэффициент воспроизводства населения									
Женщины	0,752	0,803	0,813	0,832	0,847	0,841	0,774	0,752	0,719
Мужчины	0,770	0,811	0,809	0,820	0,827	0,815	0,742	0,720	0,678
Истинный коэффициент естественного прироста населения (‰)									
Женщины	-10,3	-7,9	-7,4	-6,6	-5,9	-6,1	-9,0	-10,0	-11,5
Мужчины	-8,4	-6,7	-6,7	-6,3	-6,0	-6,4	-9,3	-10,2	-12,1

Если суммарный коэффициент рождаемости для мужчин в России меньше, чем у женщин, с 2012 года, то брутто-коэффициент воспроизводства — только с 2017 года. Такие различия обусловлены тем, что при расчете брутто-коэффициента воспроизводства используются, соответственно, доли девочек и мальчиков среди родившихся, а мальчиков рождается больше, чем девочек.

Однако меньшая, чем у женщин, величина нетто-коэффициента воспроизводства у мужчин имеет место с 2013 года и гендерная разница по ней в последующие годы больше, чем по брутто-коэффициенту воспроизводства. Дело в том, что при расчете нетто-коэффициента воспроизводства используются числа живущих из таблиц смертности, а у мужчин они меньше, чем у женщин, из-за относительно более высокой смертности.

Истинный коэффициент естественного прироста населения рассчитывается как натуральный логарифм нетто-коэффициента воспроизводства населения, деленный на длину поколения (средний возраст матерей/отцов при рождении дочерей/сыновей, доживающих до возраста матери/отца). Длина поколения у мужчин больше, так как у них выше, чем у женщин, средний возраст при рождении детей. Например, в 2019 году длина поколения у женщин в России составляла 28,66 года, а у мужчин — 32,18 года. Более высокая величина знаменателя при расчете истинного коэффициента естественного прироста у мужчин снижает величину коэффициента (понятно, что речь идет о абсолютной величине этого коэффициента, т. е. без учета знака, и так как он в России отрицательный, то относительно большая длина мужского поколения занижает относительную естественную убыль по этому показателю). Если нетто-коэффициент воспроизводства у мужчин меньше, чем у женщин, с 2013 года, то относительно большая естественная убыль (по истинному коэффициенту) — с 2015 года.

Имеющаяся ежегодная статистическая информация позволяет не только рассчитывать показатели рождаемости и воспроизводства населения для женщин и мужчин, но и анализировать распределение родившихся по возрасту матери и отца.

Выше (см. табл. 2) показано, что в 2019 году для женщин всех однолетних возрастных групп в интервале от 18 до 37 лет фиксировалась наименьшая, в среднем, разница в возрасте отца и матери у родившихся в зарегистрированном браке. С другой стороны, существеннее всего в большинстве однолетних возрастных групп женщин этого возрастного интервала (кроме 20–22 и 26 лет) различается, в среднем, возраст отца и матери у родившихся, зарегистрированных по заявлению матери.

Кроме того, средняя разница в возрасте отца и матери сокращается у относительно более старших женщин. У тех женщин, которые, в зарегистрированном браке, стали матерями в 18 лет, она составляет 6,0 лет; в 20 лет — 5,5 года; в 25 лет — 3,9 года; в 30 лет — 2,9 года; в 35 лет — 2,2 года; в 40 лет — 1,4 года; в 45 лет — 0,8 года. Большая, в среднем, разница в возрасте отца и матери у более старших матерей имеет место и по родившимся, зарегистрированным по совместному заявлению родителей. У 18-летних матерей она составляет 6,2 года; у 20-летних — 6,0 лет; у 25-летних — 5,1 года; у 30-летних — 4,0 года; у 35-летних — 2,7 года; у 40-летних — 1,0 год; что касается матерей в возрасте 45 лет и старше, то в этом случае отцы, в среднем, моложе (см. табл. 2).

В 2019 году в России у 10,6% родившихся возраст матери и отца совпадал. Этот показатель немного выше у родившихся в зарегистрированном браке (11,0%) и ниже у родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей (7,8%). Доля родившихся, у которых отец старше матери, составила 70,2%, а у которых, наоборот, мать старше отца — 19,2%. У родившихся в зарегистрированном браке эти показатели составляют, соответственно, 70,3 и 18,7%. У родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, доля тех, у кого отец старше матери (69,3%), несколько ниже, но выше доля тех, у кого мать старше отца (22,9%).

Как показано выше, разница в среднем возрасте отца и матери существенно различается в зависимости от возраста матери при рождении ребенка. Эти различия проявляются и в показателях сочетания возраста матери и отца (табл. 8).

Таблица 8. Сочетание возраста матери и отца в зависимости от возраста матери при рождении ребенка в России в 2019 году, %

Возраст матери (лет)	Все родившиеся			Родившиеся в зарегистрированном браке			Родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	возраст матери и отца совпадает	отец старше матери	мать старше отца	возраст матери и отца совпадает	отец старше матери	мать старше отца	возраст матери и отца совпадает	отец старше матери	мать старше отца
до 16	4,5	95,5	–*	2,6	97,4	–	4,9	95,1	–
16	3,8	95,3	0,9	2,1	97,8	0,1	6,9	90,8	2,3
17	4,6	93,6	1,8	3,3	95,9	0,8	6,3	90,6	3,1
18	5,0	93,2	1,8	4,4	94,5	1,1	6,4	89,9	3,7
19	4,6	93,3	2,1	4,5	93,7	1,8	4,9	91,8	3,3
20	5,5	91,5	3,0	5,3	91,9	2,8	6,1	89,7	4,2
21	6,4	89,8	3,8	6,2	90,3	3,5	7,0	87,1	5,9
22	7,3	87,6	5,1	7,3	87,9	4,8	7,1	85,5	7,4
23	8,4	85,0	6,6	8,5	85,3	6,2	7,4	83,4	9,2
24	9,6	82,4	8,0	9,8	82,4	7,8	7,7	82,0	10,3
25	10,3	79,4	10,3	10,5	79,4	10,1	8,1	79,9	12,0
26	10,6	77,7	11,7	10,9	77,7	11,4	8,1	77,8	14,1
27	11,4	75,5	13,1	11,8	75,4	12,8	7,8	77,1	15,1
28	11,9	73,3	14,8	12,3	73,2	14,5	8,3	73,4	18,3
29	12,2	70,8	17,0	12,6	70,8	16,6	9,1	70,6	20,3
30	12,4	68,2	19,4	12,7	68,2	19,1	9,1	68,4	22,5
31	12,4	65,8	21,8	12,9	65,7	21,4	8,5	66,8	24,7
32	12,3	62,9	24,8	12,8	62,7	24,5	8,3	64,0	27,7
33	11,6	61,3	27,1	12,1	61,3	26,6	8,2	61,1	30,7
34	11,0	59,7	29,3	11,5	59,8	28,7	7,5	58,4	34,1
35	11,2	58,2	30,6	11,6	58,3	30,1	8,2	57,4	34,4
36	11,0	56,2	32,8	11,5	56,5	32,0	8,2	54,5	37,3
37	10,0	55,5	34,5	10,5	55,7	33,8	7,5	54,6	37,9
38	10,1	54,5	35,4	10,6	54,9	34,5	7,3	52,4	40,3
39	9,9	53,7	36,4	10,4	54,5	35,1	7,1	50,0	42,9
40	9,3	52,4	38,3	9,9	53,2	36,9	6,2	48,1	45,7
41	9,3	51,7	39,0	9,8	52,6	37,6	6,7	48,2	45,1
42	9,0	51,2	39,8	9,4	52,5	38,1	7,3	45,4	47,3
43	10,2	49,7	40,1	10,7	50,9	38,4	8,1	45,0	46,9
44	10,1	48,8	41,1	10,7	50,4	38,9	7,6	43,1	49,3
45	9,5	47,6	42,9	10,1	49,9	40,0	6,5	37,1	56,4
46	9,6	45,6	44,8	8,9	48,9	42,2	12,1	27,5	60,4
47	9,2	48,8	42,0	10,0	50,0	40,0	7,1	40,5	52,4
48	4,9	37,3	57,8	6,1	36,5	57,4	–	41,7	58,3
49	13,2	33,0	53,8	14,1	33,8	52,1	5,9	29,4	64,7
50	8,1	43,2	48,7	9,5	44,5	46,0	–	44,4	55,6
51	12,8	33,3	53,9	13,3	33,3	53,4	11,1	33,3	55,6
52	–	47,4	52,6	–	46,7	53,3	–	33,3	66,7
53	10,5	47,4	42,1	12,5	56,2	31,3	–	–	100,0
54	8,3	8,3	83,4	11,1	11,1	77,8	–	–	–
55 и старше	1,5	51,5	47,0	1,7	55,0	43,3	–	14,3	85,7

* Младшая группа по возрасту отца и матери в статистической разработке – «до 16 лет», поэтому сочетание возраста отца и матери в данном случае определяется с некоторой степенью условности. Совпадение возраста матери и отца отмечается в том случае, когда в отношении обоих указан возраст «до 16 лет». Среди них, вероятно, есть родившиеся, у которых отец старше матери или, наоборот, мать старше отца, но выделить их невозможно.

Доля родившихся, у которых совпадает возраст матери и отца, повышается с возрастом матери и достигает максимума у женщин 30–31 года, составляя 12,4% (Россия, 2019 г.). Относительно матерей более старшего возраста она сокращается.

Среди родившихся в зарегистрированном браке доля тех, у кого совпадает возраст матери и отца, существенно выше, чем среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Исключение составляют только родившиеся у матерей в возрасте до 22 лет. Максимальная величина этого показателя среди родившихся в зарегистрированном браке у женщин в возрасте 31 год (12,9%); еще больше она в возрастах матери 49 лет (14,1%) и 51 год (13,3%), но из-за относительно малых чисел родившихся могут иметь место случайные колебания показателя), а среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, – у матерей в возрасте 29–30 лет (9,1%; по числам родившихся у матерей 46 лет (12,1%) и 51 года (11,1%) опять же могут быть случайные колебания).

Доля родившихся, у которых отец старше матери, снижается при более старшем возрасте матери. У родившихся, возраст матери у которых до 21 года, отец старше матери более чем в 90% случаев, при возрасте матери 23 года – 85,0%, 25 лет – 79,4%, 30 лет – 68,2%, 35 лет – 58,2%, 40 лет – 52,4%, начиная с 43 лет – менее 50% (Россия, 2019 г.).

Доля родившихся в зарегистрированном браке, у которых отец старше матери, больше, чем среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, в возрастах матерей до 25 лет. В возрастном интервале матерей от 25 до 32 лет ситуация, когда отцы старше, несколько чаще имеет место, как правило, среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, чем среди родившихся в зарегистрированном браке (за исключением матерей 29 лет). В случае, когда матери находятся в более старших возрастах, доля родившихся, у которых отец старше, снова больше при рождениях в зарегистрированном браке.

В отличие от снижающейся у женщин более старших возрастов доли родившихся, у которых отец старше матери, доля родившихся, у которых мать старше отца, наоборот, возраста-

ет. При возрасте матери 22 года таковых 5,1%, 25 лет – 10,3% (столько же, сколько совпадения возраста матери и отца), 30 лет – 19,4%, 35 лет – 30,6%, 40 лет – 38,3%, 45 лет – 42,9%.

Среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, доля тех, у кого мать старше отца, выше, чем у родившихся в зарегистрированном браке. Наиболее существенны различия в более старших возрастах матерей, например, в 2019 году в России они превышали 5 процентных пунктов у родившихся, чьи матери находились в возрасте 34 года, 36, 38 лет и старше. Начиная с 42 лет матерей, среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, тех, у кого мать старше отца, больше, чем тех, у кого, наоборот, отец старше матери, а с 45 лет матери доля первых превышает 50% (см. табл. 8).

У большинства родившихся отец старше матери. Какова разница в возрасте между ними и как она различается в зависимости от возраста матери и характера регистрации родившихся (зарегистрированный брак, совместное заявление родителей) отражено в *таблице 9*.

В 2019 году в России среди родившихся, у которых отец старше матери, доля тех, у кого разница в возрасте родителей составляет 1–4 года, повышалась с возрастом матери и достигала максимума у 29-летних матерей. В возрастном интервале матерей от 26 до 34 лет она превышала 60% и была немногим ниже в более старших возрастах. Наибольшая доля тех, у кого отец старше матери на 5–9 лет, имеет место относительно более молодых женщин, максимальная в 2019 году – при возрасте матери 18 (42,4%) и 19 (42,5%) лет. В более старших возрастах она меньше (20 лет – 40,1%; 23 года – 37,1%; 27 лет – 30,1%). Если возраст матери больше 28 лет, то доля родившихся, у которых отец старше матери на 5–9 лет, уже не превышает 30% (за исключением некоторых возрастов) и находится в диапазоне от 28 до 30%.

Наибольшая доля родившихся, у которых отец старше матери на 10 лет и более, характерна в отношении самых молодых матерей и, наоборот, родивших ребенка в возрасте старше 35 лет. В 2019 году 16% и более она составляла у матерей 16–18 лет и 46–49 лет; менее 10% – у женщин, родивших ребенка в 23–31 год (в 24–30 лет – менее 9%, наименьшая в 27 лет – 8,0%).

Таблица 9. Распределение родившихся, у которых отец старше матери, по разнице в возрасте родителей в России в 2019 году, %

Возраст матери (лет)	Все родившиеся			Родившиеся в зарегистрированном браке			Родившиеся, зарегистрированные по совместному заявлению родителей		
	отец старше матери на:			отец старше матери на			отец старше матери на		
	1–4 года	5–9 лет	10 лет и более	1–4 года	5–9 лет	10 лет и более	1–4 года	5–9 лет	10 лет и более
16	44,3	38,9	16,8	42,4	42,5	15,1	47,7	32,0	20,3
17	44,4	38,8	16,8	49,0	36,8	14,2	38,2	41,4	20,4
18	41,6	42,4	16,0	42,4	43,2	14,4	39,6	40,6	19,8
19	43,3	42,5	14,2	44,1	43,1	12,8	40,5	40,3	19,2
20	46,5	40,1	13,4	47,2	40,6	12,2	43,4	37,7	18,9
21	48,2	39,5	12,3	49,1	39,6	11,3	43,8	38,9	17,3
22	50,5	38,4	11,1	51,4	38,6	10,0	44,0	37,5	18,5
23	53,1	37,1	9,8	54,2	37,0	8,8	44,5	38,5	17,0
24	55,6	35,5	8,9	56,9	35,3	7,8	44,9	37,5	17,6
25	58,5	33,3	8,2	59,7	33,1	7,2	47,2	35,1	17,7
26	60,2	31,6	8,2	61,6	31,3	7,1	47,2	34,6	18,2
27	61,9	30,1	8,0	63,4	29,8	6,8	48,8	33,2	18,0
28	63,2	28,6	8,2	64,7	28,3	7,0	49,1	32,1	18,8
29	63,6	28,2	8,2	65,1	27,8	7,1	49,3	32,3	18,4
30	63,1	28,2	8,7	64,9	27,6	7,5	47,6	33,3	19,1
31	62,9	27,9	9,2	64,6	27,4	8,0	49,5	31,9	18,6
32	62,0	27,9	10,1	63,9	27,4	8,7	48,1	31,6	20,3
33	61,0	28,3	10,7	62,9	27,9	9,2	47,9	30,9	21,2
34	60,5	28,6	10,9	62,6	28,1	9,3	46,5	31,9	21,6
35	59,7	28,8	11,5	61,6	28,4	10,0	47,4	31,4	21,2
36	58,4	29,6	12,0	60,6	29,0	10,4	45,7	32,8	21,5
37	57,7	29,9	12,4	59,7	29,3	11,0	47,1	33,5	19,4
38	58,1	29,4	12,5	60,5	28,8	10,7	45,5	32,6	21,9
39	57,4	29,9	12,7	59,2	29,6	11,2	48,2	31,4	20,4
40	57,2	29,7	13,1	59,3	29,3	11,4	46,1	32,2	21,7
41	57,0	30,1	12,9	59,1	29,6	11,3	46,9	32,4	20,7
42	57,1	29,3	13,6	59,3	28,8	11,9	46,4	31,3	22,3
43	59,0	28,8	12,2	61,1	28,2	10,7	48,6	31,2	20,2
44	56,7	28,6	14,7	60,3	27,0	12,7	39,2	36,9	23,9
45	56,9	29,4	13,7	58,8	28,7	12,5	46,4	33,3	20,3
46	52,3	29,9	17,8	52,0	30,7	17,3	56,0	24,0	20,0
47	57,4	24,6	18,0	56,0	29,0	15,0	58,8	5,9	35,3
48	56,6	26,4	17,0	59,5	23,8	16,7	50,0	40,0	10,0
49	50,0	33,3	16,7	58,3	25,0	16,7	20,0	80,0	0,0
50*	59,4	34,4	6,2	57,2	35,7	7,1	75,0	25,0	0,0

* Для более старших матерей нельзя выделить группу с разницей в возрасте отца и матери «10 лет и более», так как последняя возрастная группа для отцов – «60 и старше».

Если доля тех, у кого отец старше матери, незначительно различается в группах родившихся в зарегистрированном браке и зарегистрированных по совместному заявлению родителей (см. табл. 9), то различия в их распределении по разнице в возрасте отца и матери существенны. Доля тех, у кого отец старше матери

на 1–4 года, среди родившихся в зарегистрированном браке больше 50% у всех матерей от 22 лет и старше, у матерей 26–36 лет превышает 60%. Среди родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, она максимальна (не считая женщин старше 45 лет, т. к. в этой группе из-за относительного малого

числа родившихся могут иметь место случайные колебания показателя) у матерей в возрасте 31 год (49,5%).

Доля родившихся, у которых отец старше матери на 5–9 лет, в возрастах матери от 23 до 45 лет среди зарегистрированных по совместному заявлению родителей несколько выше (разница, как правило, составляет от 2 до 4 процентных пунктов), чем среди родившихся в зарегистрированном браке.

Значительно большие различия характерны относительно доли родившихся, у которых отец старше матери на 10 лет и более. У родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, она намного больше, чем у родившихся в зарегистрированном браке. В наиболее активных репродуктивных возрастах (возраст матери от 25 до 36 лет) разница в величине показателя между ними превышает 10 процентных пунктов. Если среди родившихся в зарегистрированном браке доля тех, у кого отец старше матери на 10 лет и более, несколько снижается в активном репродуктивном возрасте матерей, то у родившихся, зарегистрированных по совместному заявлению родителей, величина этого показателя мало различается в зависимости от возраста матери (немного больше она у женщин в возрасте старше 32 лет; см. табл. 9).

Можно предположить, что родители старших возрастов «компенсируют» возраст с помощью существенно более молодых партнеров. Это часто повторные союзы, без регистрации в органах ЗАГС, имеющие высокую вероятность малолетности.

Обсуждение и выводы

Проблема расчета показателей рождаемости и воспроизводства для мужского населения актуальна в современных демографических исследованиях не только в России. Так, на сайте Статистической службы Швеции представлен суммарный коэффициент рождаемости для женщин и мужчин⁶. При этом отмечено, что данные о некоторых отцах отсутствуют, и это приводит к занижению коэффициента фертильности у мужчин. Вместе с тем, с учетом обозначенных выше методологических вариантов такие расчеты возможны и позволяют

расширить понимание демографической реальности.

В 2019 году в России суммарный коэффициент рождаемости у женщин (1,504) был на 9,1% больше, чем у мужчин (1,378). Разница в величине брутто-коэффициента воспроизводства оказалось существенно меньше, составив 3,1% (0,730 у женщин и 0,708 у мужчин). Нетто-коэффициент воспроизводства у женщин (0,719) на 6,0% больше, чем у мужчин (0,678). Разница в величине истинного коэффициента естественного прироста у женщин и мужчин составила 5,0% (соответственно, -11,5 и -12,1‰).

Существование двух количественно различающихся режимов воспроизводства у женского и мужского населения ставит под большое сомнение принципиальную возможность реализации модели стабильного населения, ибо изменение состава по полу (вследствие половой дифференциации режима воспроизводства) делает население нестабильным. Этот вопрос давно рассматривается в научной литературе (на русском языке одна из наиболее известных работ — переводная статья Л. Таба [33]), но удовлетворительного решения проблемы пока нет. Таким образом, в нашей работе подтверждено наличие проблемы, связанной с применением концепции стабильного населения для прогнозирования демографической ситуации в российской действительности.

Возрастная модель рождаемости у мужчин и женщин меняется в сторону смещения деторождения к более старшим возрастам, при этом чаще всего отцы старше матерей. Благоприятность соотношения полов снижается с возрастом, после 35 лет для женщин уже недостаточно сверстников (981 мужчина на 1000 женщин в возрасте 35–39 лет). Если учесть выявленную разницу в возрастах отцов и матерей, можно с уверенностью констатировать, что шансы для обретения партнера и деторождения существенно ниже для женщин уже после 30 лет (на 1000 женщин 30–34 лет приходится 932 мужчины 35–39 лет и 815 мужчин 40–44 лет, на 34–39-летних женщин — 858 мужчин 40–44 лет и 780 44–49-летних), тогда как соотношение 20–24-летних девушек и мужчин-сверстников, а также мужчин старших возрастных групп весьма благоприятно (на 1000 женщин 20–24 лет приходится 1039 мужчин 20–24 лет, 1462 мужчины 25–29 лет и 1855 мужчин 30–34 лет).

⁶ http://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START__BE__BE0101__BE0101H/FruktsamhetSum/

В связи с этим повышение возраста матери при рождении первенца, возраста вступления в брак несет риски закрепления малодетности в репродуктивном поведении россиян, дальнейших трансформаций институтов семьи и родительства. С точки зрения демографической политики целесообразно усилить поддержку молодых семей. Вовремя были расширены меры поддержки рождения первенцев, что будет способствовать сдерживанию откладывания рождений, снижению протогенетического интервала. Однако введение возрастного порога для получения поддержки после 2030 года, когда структурный фактор станет более благоприятным, будет способствовать повышению рождаемости у молодежи, особенно молодых мужчин.

Литература

1. Синельников А.Б. Демографическая саморегуляция в условиях роста и убыли населения // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 84–92. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6819
2. Вишневецкий А.Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А.Б. Синельникову // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 93–104. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6820
3. Dinkel R., Milenovic I. Male and female fertility: A comparison of age-specific and cohort fertility of both sexes in Germany. *Genus*, 1993, vol. 49, pp. 147–158.
4. Harris I., Fronczak C., Roth L., Meacham R. Fertility and the aging male. *Rev Urol*, 2011, vol. 13(4), pp. 184–190.
5. Myrskylä M., Kohler H.-P., Billari F.C. Advances in development reverse fertility declines. *Nature*, 2009, no. 460. pp. 741–743.
6. Myrskylä M., Kohler H.-P., Billari F. C. High development and fertility: Fertility at older reproductive ages and gender equality explain the positive link. *MPIDR Working Paper*, 2011, WP-2011-017, 55 p.
7. Dudel C., Klusener S. Male-female fertility differentials across 17 high-income countries: Insights from a new data resource. *European Journal of Population – Revue Européenne de Démographie*, 2021, vol. 37, issue 2, pp. 417–441. DOI 10.1007/s10680-020-09575-9
8. Schoumaker B. Male fertility around the world and over time: How different is it from female fertility? *Population and Development Review*, 2019, vol. 45, issue 3, pp. 459–498.
9. Schoumaker B. Measuring male fertility rates in developing countries with demographic and health surveys: An assessment of three methods. *Demographic Research*, 2017, vol. 36, pp. 803–850.
10. Bagavos C., Tragiki A. The compositional effects of education and employment on Greek male and female fertility rates during 2000–2014. *Demographic Research*, 2017, vol. 36, pp. 1435–1451.
11. Архангельский В.Н. Показатели воспроизводства мужского населения // Проблемы статистики населения, торговли и жизненного уровня. М., МЭСИ, 1980. С. 13–18.
12. Архангельский В.Н. Воспроизводство населения России: монография. М.: НИИ семьи, 1998. 115 с.
13. Бойко В.В. Малодетная семья: социально-психологический аспект М., 1988. 231 с.
14. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. Л., 1984. 136 с.
15. Киселева Г., Родзинская И. Репродуктивные установки мужчин (по материалам социолого-демографического исследования в Москве) // Актуальные проблемы демографии. Рига, 1983. С. 61–64.
16. Архангельский В.Н. Репродуктивное поведение и ценностные ориентации городского населения // Городская и сельская семья. М., 1987. С. 21–44.
17. Архангельский В.Н. Репродуктивные ориентации и их детерминация в городских семьях // Рождаемость: социологические и демографические аспекты. М., 1988. С. 4–30.
18. Кузьмин А.И. Семья на Урале: демографические аспекты выбора жизненного пути. Екатеринбург, 1993. 235 с.
19. Кузьмин А.И. Роль молодой семьи в воспроизводстве населения региона // Молодая семья и реализация активной социальной политики в регионе. Свердловск, 1990. С. 28–43.
20. Кузьмин А.И., Алферова Е.Ю. Опыт изучения демографических аспектов межнациональных отношений в башкирском селе // Россия и Восток: Проблемы взаимодействия. Уфа, 1993. С. 168–173.
21. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М., 1995. 119 с.

22. Архангельский В.Н., Шилова Л.С. Демографическое поведение псковской семьи: сегодня и завтра // Семья и семейная политика в Псковской области. Псков, 1994. С. 432–455. URL: <https://vivaldi.pskovbook.ru/semya%20soder%20vved.pdf/view>
23. Архангельский В.Н. Семейная жизнь и тенденции воспроизводства населения в Великом Новгороде. М., 2002. 441 с. URL: <https://textarchive.ru/c-1097960-pall.html>
24. Семья в Ханты-Мансийском автономном округе. М. — Ханты-Мансийск, 1999. С. 36–37.
25. Кузьмин А.И., Ободяников Е.З. Социальные и демографические проблемы семьи бизнесмена. Екатеринбург, 2002. 236 с.
26. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М., 2006, 399 с. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=39692&p=attachment>
27. Федулова А.Б. Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области // Вестник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 65–75. URL: https://medbio.narfu.ru/upload/iblock/da5/65_75.pdf
28. Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. Вологда, 2015. 172 с.
29. Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение современных мужчин: установки, практики и ценность отцовства // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе: сб. статей X Уральского демографического форума. Т. I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2019. С. 36–42. URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2020/02/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%94%D0%A4_1-2019.pdf
30. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова/ под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ-2019
31. Сходство и различие ценностных ориентаций мужей и жён по результатам одновременного опроса супругов / под ред. А.И. Антонова. М.: Перо, 2021. 240 с.
32. Таба Л. Взаимосвязи между возрастной структурой, плодовитостью, смертностью и миграцией. Воспроизводство и обновление населения // Демографические модели. М.: Статистика, 1977. С. 27–88.

Сведения об авторах

Владимир Николаевич Архангельский — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1), заведующий сектором, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, стр. 46); научный сотрудник, НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения Москвы (115184, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 30; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Ольга Николаевна Калачикова — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1); заместитель директора, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Arkhangel'skii V.N., Kalachikova O.N.

Women and Men: Differences in Fertility and Reproductive Behavior Indicators

Abstract. The search for the reasons that determine birth rate dynamics remains relevant from the practical and theoretical viewpoints. The aim of our research is to assess whether Russia's population complies with the stable population model in terms of stability of sex structure. We make an attempt to calculate

and assess reproduction indicators for male population. Having revealed that such calculations have methodological limitations, we propose a way to overcome them. According to calculations, in 2019 in Russia, the total fertility rate for women (1.504) was 9.1% higher than for men (1.378). The difference in the gross reproduction rate was 3.1% (0.730 for women and 0.708 for men), in the net reproduction rate – 6.0% (0.719 for women, 0.678 for men). The difference in the value of the rate of natural increase in women and men is 5.0% (-11.5 and -12.1%, respectively). Due to the presence of two quantitatively different reproduction modes in the female and male generations, we doubt it would be possible to implement a stable population model. The age-related model of fertility in men, as well as in women, is shifting toward older ages (in the groups aged 25–29 and 30–34). The average age when men become fathers has also increased: from 31.51 years in 2011 to 32.40 in 2019. We also analyze the fertility rate model according to the age of the mother and father. We have determined that in most cases (70% in 2019) the father is older than the mother, in 19% of cases the mother is older than the father, in 11% – both parents are of the same age. Fathers are 1–4 years older than mothers in 44–64% of cases (depending on the age of the mother). It is noteworthy that the difference in the age of parents is higher when children are born out of wedlock. In the future, we find it interesting to study gender-related differences in reproductive motivation and other determinants of male and female fertility.

Key words: stable population, age-related fertility model, reproduction of the male population, reproductive behavior, fertility, age difference between fathers and mothers.

Information about the Authors

Vladimir N. Arkhangel'skii – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation), head of sector, Lomonosov Moscow State University (1, building 46, Leninskie Gory Street, Moscow, 119991, Russian Federation), Researcher, Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department (30, Bol'shaya Tatarskaya Street, Moscow, 115184, Russian Federation; e-mail: archangelsky@yandex.ru)

Ol'ga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation), deputy director, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 12.08.2021.